

«Бывает видишь разумного в первый раз, и понимаешь: этот хер или принесёт тебе кучу проблем, или решит кучу проблем. Хотя, чаще происходит и то, и другое.» © Рунг, колдун эпохи Героев.

Привели меня в самый большой из домов поселения, думаю, это что-то наподобие местного дома писцов. Зайдя на территорию небольшого посёлка, мы топали по вполне себе чистой улице, вымощенной камнем. Я, хоть и не был испачкан, но чисто психологически идти приятнее. Грязь уже надоела. Возможно, я попал в сезон дождей? Читал, что на Головном континенте моего мира такое бывает пару раз в год.

Обстановка внутри здания была непривычной глазу, кроме того, налёт бандитов сказался на внутреннем убранстве. Помимо того, что было заметно, что постройка не новая, так налётчики еще и мебель местами поломали, на полу валялись бумаги. Приятно удивило повсеместное освещение, судя по всему, на электричестве. У подгорных карликов распространено газовое, а в моей родной империи есть и электрическое. Правда, позволить такую роскошь себе могут далеко не все. Тут же, судя по всему, это было обыденностью: лампы, освещающие помещения, были типовыми и не походили на произведения искусства.

Непривычными были некоторые материалы, из которых были изготовлены некоторые предметы. Взгляд выхватывал то, что я, при своей отнюдь не короткой жизни, даже не видел у себя дома. Было довольно много дерева, металлов, часть из которых я так же не узнал, что добавило интереса и нетерпения. Заклинание, помогающее в освоении языка, подкидывало ассоциации при виде некоторых вещей, часть были смутно понятны, часть вызывали недоумение. Благо, чего-то вот совсем необычного не было. Двери, застеклённые окна, стулья, столы да шкафы. С этим проблем не возникало. А вот когда принесли «каф», я слегка завис. Ящер или не знал, из чего тот делался, или ассоциация не проходила. На всякий случай проверил питьё конструктором, назначением которого было анализ любой пищи и проверка на совместимость с организмом.

Вкус, после выяснения того, что напиток безопасен, мне понравился. Сильно похож на отвар из зёрен кофе, которые привозили торговцы редкостями, даже созвучно. Так что, возможно, это или оно и есть, или родственное что-то.

Мужчина, расположившийся за столом, рядом со мной, выглядел довольным и слегка щурился от удовольствия, делая очередной глоток. Он отходил на несколько минут, сменить мокрую одежду и сейчас, похоже, отогревался. Пожилой, но крепкий дядька с располагающим лицом, густыми бровями и усами посматривал на меня с благодарностью.

— Снова спасибо, — он старался говорить простыми фразами, за что я был ему благодарен. Думаю, мужчина был местным старостой или кем-то вроде него. — Моё имя Дерек. Дерек Поу. А кто вы?

— Сиитх, — я слегка поморщился. Имя рода у меня забрали еще в отрочестве. История не

очень приятная, поэтому я не любил про это рассказывать. — Увидел проблемы. Помог. Человек помог людям: так правильно. Нужно место для сна, еда.

— Ситх? — мужчина сдвинул брови, о чём-то задумавшись. — Насчёт сна и еды: не проблема. Всё будет! А как нам... вас называть?

— Сиитх, — выделил я правильное произношение своего имени. Ир'рина тоже постоянно коверкала его: «Мой Ситх, перешедший на светлую сторону, во имя любви». При чём тут светлая сторона — непонятно. Это была очередная её шуточка, которая была понятна только ей, наряду со всякими: «О Владыка» или «Давай создадим Звезду Смерти?». Правда, когда я дал ей записи по одному из высших заклинаний магии смерти — «Звезда Смерти», шутить про последнее она перестала. — Просто Сиитх. Так называть.

— Хм... Хорошо. Скоро придут... военные. Я должен их предупредить, чтобы... чтобы они не... грубили вам. Могу я идти? — Дерек вопросительно смотрел на меня, и я тоже ответил ему удивлением, чего спрашивать-то?

— Да. Твой дом: ты хозяин. Я — гость. Спасибо за каф. Нужна помощь ещё?

— Нет, спасибо, — мужчина снова с благодарностью улыбнулся, вставая, потом замер на секунду. — А вы можете... раны лечить? Есть три человека, у них опасные раны. Не знаем, сможем ли справиться. Наш медик говорит, что раненые могут не пережить транспортировку в госпиталь.

На то, чтобы понять его слова, потребовалось около пяти секунд. После этого я только кивнул и, взяв со стола стаканчик с напитком, выжидающе уставился на Дерека.

Привёл он меня, судя по всему, в палату местного целителя, которая находилась в этом же здании. Вокруг было много интересного, но прежде всего я обратил внимание на три занятые койки и женщину в годах, которая хлопотала над ранеными с очень хмурым видом.

— Этиль, как они? — обратился мой провожатый к целителю.

— Плохо. Чего пришел? Ты мне мешаешь.

— Вот, тут...

Я не стал ждать, пока мужчина закончит объясняться с этой Этиль, и бросил на всех раненых чары, проектирующие объёмное изображение организма. Когда перед каждой койкой возникло по обнаженной, полупрозрачной фигуре, и Дерек, и целительница, шокировано замолчали.

Фактически это простейшие чары, которые просто визуализируют результат сканирования, убирая одежду. Сам же конструктор, исследующий организм человека, куда более сложен, но

никаких визуальных эффектов не производит. Каждая из фигур имела повреждения схожие с попаданием огненной стрелы. Девушка и двое парней. Все молоды.

У девушки сильно пострадала правая сторона груди. Чары, которые я кинул для сравнения организма пострадавшей и целительницы выявили большое количество несоответствий, но мне нужен был только повреждённый участок. Хм... Да. Строение местных людей практически идентично людям моего мира. Отклонений минимум. У раненой сожжена часть лёгкого и два ребра, внутреннее кровотечение — пара лопнувших сосудов. В целом, всё не страшно.

Достаю нож и прокалываю себе палец. Три быстрых шага, вскрик целительницы, и девушка получает укол делающий небольшой разрез вены на запястье. Прижимаю свой палец к ранке. Бинты, закрывающие рану на груди, мешают, поэтому еще два взмаха ножа, телекинез и нужный мне участок свободен от всего лишнего. Благо, девушка без сознания и препятствовать мне работать не сможет. На всякий случай набрасываю дополнительные чары сна.

— Дерек, что происходит?! Кто это? — слышу на заднем фоне тупые вопросы и абстрагируюсь от раздражителей. Попросил помощи — улаживай вопросы. Не хватало мне еще всяких куриц успокаивать.

Практически все целительские чары очень сложны. Это вам не пуляться огнём или молниями. Любой маг или колдун, который умнее табуретки, это знает, и к чародеям, практикующим целительство, относится с большим уважением. Я не целитель, но в химерологии могу многое. Тем более тут повреждения не магические. Если честно, то именно исцеление ран и болезней намного проще получается у клириков, но там... Возложил длань, пробормотал молитву, и либо спас, либо «Боги сегодня не милостивы». Ладно, это сейчас тоже не важно.

Чары «родства по крови» ложатся на меня и девушку, делая нас практически одним организмом. Сейчас моя жизненная сила помогает пострадавшей, облегчая её состояние. Кроме того, я чувствую её организм почти так же хорошо, как свой собственный. Останавливаю кровоток в повреждённых сосудах и вновь достаю нож. Быстрый удар даёт доступ к лёгким, где скопилась кровь. Вытаскиваю сгусток телекинезом и прямо в воздухе фильтрую.

Пока прокол на груди затягивается, вскрываю крупную вену на локтевом сгибе. Небольшой шар отфильтрованной крови начинает постепенно втягиваться в организм. Оставив процесс возвращения живительной жидкости в тело хозяйки на заклинание и добавив сверху конструкт, который должен залечить ранку по окончании процесса, возвращаюсь к самой ране.

— Нужна кость животного, лёгкое, килограмм мяса. Убитого недавно. Не больше десяти минут. Быстро.

Краем глаза вижу, как мужчина, который уже не удерживает целительницу, рывающуюся до этого оттащить меня, покидает палату. Этиль заворуженно наблюдает за уменьшающимся мешочком крови, висящем в воздухе.

— Ты. Не мешай, — серьёзно смотрю в глаза удивлённой женщине. — Будешь мешать — ударю.

Модифицирую чары остроты на ноже и, наложив на девушку заклинание, выключающее чувствительность в определённой области, начинаю срезать повреждённые ткани. Нож резал кость, как плоть, а плоть вообще не оказывала сопротивления. Ошмётки горелого мяса и лёгкого шлёпались в какую-то металлическую ванночку, разнообразные инструменты из которой я просто переложил аурным щупом на соседний стол. Поймав взгляд одного из парней, лежавших на соседних койках, буркнул: «Ты — следующий» и продолжил чистить рану. Можно было бы и конструкт подобрать, но так, по мне, проще.

Когда я уже заканчивал процесс и рана была практически полностью чистой, в палату вернулся Дерек. Вместе с еще двумя мужчинами тот занёс металлические подносы, на которых лежала пара лёгких и куча мяса. В руке третьего был прозрачный мешок с костями.

— Хорошо, — задумчиво пробормотал я, хватая аурным щупом одно из лёгких. Отрезаю нужный объём и укладываю в дыру. Сейчас будет самое сложное. Перестройка плоти таким образом, чтобы та прижилась. Благо, образец есть. Преобразование тканей запущено, проращиваю кровеносные сосуды, сращиваю ткань. Дальше кость и плоть. Таким же принципом собираю рёбра, заменяя сожженные участки. Восстанавливаю мышцы, кожный покров. Осталось самое важное — грудь. Это мужику можно оставить шрамы. Тот будет их показывать всем друзьям и с гордостью рассказывать, как их заработал. А вот оставить девушку без половины груди — это просто подло.

Поэтому на это дело трачу аж десяток минут. Фактически я сейчас сотворил химеру. Но это частности. С течением лет плоть будет обновляться, замещаясь родными тканями и в определённый момент, даже кости перестанут быть «чужими». Накладываю на девушку комплекс чар, должных повысить регенерацию и подстегнуть естественный иммунитет. Снимаю обезболивание и отменяю «Родство Крови», и, довольный своей работой, легонько шлёпаю её по открытому животу.

— Здорова. Много есть. Две порции. Раньше одну, теперь две, — указываю пальцем на лежащую девушку, смотря в глаза целительнице. Раздражает куца возможность коммуникации. — Много мяса, овощи. Ясно?

— Да, п... предельно: кормить в два раза больше, чем обычно, — Этиль выглядит потрясённой. Если бы не необходимость постоянно уделять внимание раненым в живот парням, наверняка бы пялилась на весь процесс с открытым ртом. Это немного льстит, но наводит меня на не самую хорошую мысль: маги тут либо очень редки, либо слабы, либо отсутствуют вообще, что... неоднозначно.

— Да. Хорошо. Следующий ты, — перевожу взгляд на паренька по соседству. Бледное лицо, капельки пота, маска боли, искажающая довольно приятную физиономию грозы дамских сердец. У него задета почка, мочевой пузырь, и сильно повреждён кишечник. — Уснёшь. Проснёшься без дырки. Спи.

Кидаю на него сначала обезболивающее заклинание и, видя, как разглаживаются черты лица пациента, следом накладываю сон. Чисто психологический эффект. Парень будет помнить, как боль ушла, и проснётся без неё.

Пока я готовился к началу процесса исцеления раненого, целительница накрыла обнажённую грудь девушки и выгнала из палаты всех, кроме Дерека. И правильно. Чужие взгляды меня раздражают.

Работа с парнями заняла больше времени. Пришлось ещё два раза просить Дерека принести компоненты от животных. В конце лечения последнего пациента, за которым уже с интересом наблюдали первая пациентка, целительница и местный староста, в палату вошёл ещё один человек.

Я из соображений собственной безопасности навесил на территорию вокруг здания, где располагались как кабинеты местных писцов, так и палата целителя, следящие конструкции, которые известили меня о прибытии местных военных. Странные доспехи — первое, что бросалось в глаза, как и стандартная экипировка довольно неплохого на вид качества. Это, кстати, выгодно оттеняло войска местного владельца от налётчиков-ящеров. У тех была экипировка — кто во что горазд, делающая их похожими на хорошо снаряженных бандитов, кем они, вполне возможно, и являются.

— Хорошо, — в очередной раз удовлетворённо проговорил я. — Он и он, у кого дырки в животе. Едят жидкое. Два дня. Потом много едят всё, но не сразу. Хочу каф.

— Спасибо ещё раз. Сейчас всё бу...

Дерек заметил нашего гостя, который стоял позади. Относительно молодой, русоволосый мужчина с небольшой, ухоженной бородой, обрамляющей лицо с правильными, даже красивыми чертами. Кариим глаза смотрели сурово, изучающе. На поясе висел меч и небольшой боевой жезл, несколько подобных я видел у ящеров.

— Генерал Стратус! — воскликнул Дерек воодушевлённо и удивлённо одновременно. Мужчина вытянулся в струнку, а выражение лица стало такое, как у опытного чародея, к разговору с которым снизошла Геката. То есть счастливым, но не до отупения. Высокая честь, радость от лицезрения, уважение, но без раболепия и потери достоинства. Колдуны и маги уважают Хозяйку Магии, посвящают свои открытия Лунной Богине, иногда, очень редко, молят Мудрейшую о помощи. Но и она относится к нам со снисходительным уважением, никогда не требуя слепого поклонения и униженных поз в ногах её статуй.

— Дерек Поу, правильно? — дождавшись кивка старосты, названный генералом мужчина продолжил. — Я бы тоже не отказался от чашки кафа. Угостите?

Честно говоря, я не думал, что этот суровый воин сможет так располагающе улыбнуться. Харизматичный, демонюга, мелькнула мысль с капелькой зависти. Мои улыбки почему-то никто не любит, хотя я искренне пытаюсь быть дружелюбным... Иногда. Не очень часто. И не

со всеми. Но изредка же пытаюсь!

Мечник перевёл на меня дружелюбный взгляд. Стало несколько неудобно от своих мыслей, потому что мужчина продолжал так же искренне улыбаться мне, как и Дереку.

— Не откажетесь составить мне компанию?

— Можно, — соглашаюсь я. Почему бы и нет? Тем более целый генерал. Ассоциативные модули услужливо подсказывали, что звание не маленькое. Может, скажет что-нибудь интересное.

Прошли в ту же комнату, где пили каф со старостой, нам принесли пару стаканчиков и я с наслаждением сделал глоток из своего, предварительно проверив на ненужные примеси. Снаружи, у входных дверей остались двое бойцов генерала. Еще двое встали снаружи, возле окна. Их вообще прибыло немного: три десятка человек, хотя экипировка и то, как они себя держат, вызывали ощущение, что девять десятков ящеров не стали бы для бойцов непреодолимой преградой.

— Я генерал сил специального назначения «Нимбус», Альто Стратус. С кем имею честь беседовать?

— Сиитх. Просто Сиитх. Я — колдун. Плохо знаю язык. Учю. Несколько дней нужно. Потом будет лучше.

— Ситх... — да, что же это такое, Геката? Почему никто не может правильно произнести моё имя?! Хотя... Да и демоны с ними. И не так коверкали в юности, после того, как меня выгнали из дома. — Почему вы помогли?

— Я тут чужой. Ящеры напали на людей. Помогу людям, познакомлюсь. Место для сна, еда, информация. Ждал благодарности, — пожимаю плечами. Стратус выглядел человеком благородным, такие ценили искренность. Да и не видел я ничего предосудительного в том, чтобы признаться, что ожидаю благодарности. Люди, кричащие о своём бескорыстии, лично мне всегда были подозрительны. — Почему здесь генерал?

— Потому, что я боевой генерал, а не кабинетный. — Мужчина о чём-то задумался на несколько секунд, рассматривая каф в своём стаканчике. Потом поднял на меня взгляд своих ясных, умных глаз. — Зачем вы здесь, на Джабииме?

— Джабиим? — переспросил я. Заклинание не предоставило мне данных, как бывает с названиями мест или именами. — Что такое Джабиим?

— Этот мир называется Джабиим, — Стратус посмотрел на меня с сомнением и удивлением.

— А, понял, — однако, как он быстро выяснил, что я из другого мира. Интересно, что его

навело на эту мысль. — Случайность. Проводил опыты. Ошибка. Появился здесь. Назад вернуться нельзя. Буду путешествовать. Новый мир, много нового. Могу лечить, могу убивать, много могу. Может, построю дом. Может, буду учить. Ученика найду. Возможно. Не решил.

— Убивать, как тех грандошан? Ящеров?

— Могу по-разному, — отмечаю название тех рептилий у себя в голове и дублирую новые сведения о них и названии мира в заклинание. Освоение пойдёт чуть быстрее, а если смогу провести довольно сложный ритуал, который позволит просматривать память того налётчика безопасно, то смогу по этим словам лучше ориентироваться.

— Понятно... А зачем лечили тех троих?

— Практика, благодарность раненых, изучал людей, захотел, — развожу руками, а потом делаю еще глоток кафа. Кажется, это теперь будет мой любимый напиток. Определённо нужен ученик, который будет мне его готовить и приносить. Ну, или голема. Интересно, тут есть предубеждения против нежити?

— Хм... Я вам очень благодарен. Сегодня вы помогли нам, и я бы хотел помочь вам. Как вы смотрите на то, чтобы пожить тут несколько дней, а потом я пришлю за вами транспорт? В паре дней пути отсюда есть довольно крупный для нашего мира город, и мой отряд сейчас базируется в окрестностях... — я его прервал его поднятой ладонью.

— Альто. Сложно понимать. Пока плохой язык. Говори просто. Хочешь помочь мне?

— Да. Пока живёшь тут, потом переедешь в город побольше. Я тебе помогу устроиться. Может быть, потом попрошу помочь с некоторыми вопросами за благодарность.

За окном громыхнул гром, и, как будто опрокинули бадью с водой, зашумел ливень. Я посмотрел на него с тоской. Вообще дождь я люблю, но не подобное чрезмерное изобилие.

— Хорошо. Попробуем.

<http://tl.rulate.ru/book/86827/2780600>